

ПЕРВЫЙ ИЗ ПЕРВЫХ:
ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОРТРЕТА
ФЕТХ АЛИ-ШАХА
FIRST OF THE FIRST:
THE STORY OF FATH ALI SHAH'S PORTRAIT

© 2023 **Анна Эдуардовна Щербакова**

ведущий библиограф Сектора сводных каталогов отдела обработки и каталогов, Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия
annyheels@gmail.com aeshcherbakova.art@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-0127-2310

Anna E. Shcherbakova

Leading Bibliographer of the Sector of Consolidated Catalogs of the Department of Processing and Catalogs, National Library of Russia, St. Petersburg, Russia
aeshcherbakova.art@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-0127-2310

Статья посвящена истории и атрибуции первого портрета Фетх Али-шаха в отечественной прессе, опубликованного в № 12 журнала «Вестник Европы» за 1815 г. В ходе исследования определяется первоисточник изображения. Обнаруживаются промежуточные копии между русской гравюрой и оригиналом в масле. Предпринимается попытка установить время создания портрета на основе работы Аббаса Аманата «Корона Кианидов и восстановление Каджаром королевской власти». Раскрываются обстоятельства судьбы оригинального портрета, а также его репродукций и вариаций вплоть до XX в. Изучение провенанса ведется в искусствоведческом, историческом и книговедческом поле.

Ключевые слова: Фетх Али-шах, Каджары, «Вестник Европы», гравюра, каджарская живопись
Для цитирования: Щербакова А. Э. Первый из первых: история одного портрета Фетх Али-шаха. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 3. С. 273–282. DOI: 10.18254/S268684310024294-1

The author of the present paper researches the history and attribution of the first portrait of Fath-Ali Shah in the Russian press, published in the 12th issue of the *Vestnik Evropy* magazine in 1815. In the study there was determined the source of the image, there were found intermediate copies between the Russian engraving and the original in oil. An attempt is made to establish the time of its creation based on the work of Abbas Amanat “The Crown of the Kiyanids and the Restoration of Royal Power by Qajar”. Therefore, the author revealed the fate of the original portrait, as well as its reproductions and variations up to the 20th century. The study of provenance is conducted in the field of art history, history, and book studies.

Keywords: Fath-Ali Shah, Qajars, Vestnik Evropy, engraving, Qajar painting

For citation: Shcherbakova Anna E. First of the First: The Story of Fath Ali Shah’s Portrait. *Oriental Courier*. 2022. No. 3. Pp. 273–282. DOI: 10.18254/S268684310024294-1

К началу XIX в. российское общество мало знало об Иране¹. Возможность познакомиться с этой страной давали немногочисленные сочинения иностранных авторов. Русско-персидские войны 1804–1813 гг. и 1826–1828 гг. усилили потребность русской публики в знании соседа в лицо. Делами Персии в первую очередь интересовались представители власти: «мотивы частных лиц могут быть очень хорошо описаны словами той эпохи: “Жизнь человеческая принадлежит, без всякого сомнения, к числу предметов, наиболее для нас занимательных: кому не любопытно знать пределы оной в разных странах при разных обстоятельствах?”» [Ларин, 2013, с. 4].

Пионером в живописании жизни Ирана для широкой публики стал журнал «Вестник Европы». В 1810–1820-х гг. в нем были опубликованы статьи «Еще известия о нынешнем состоянии Персии» [Дюпре, 1819], «Об Испагани» [Журден, 1815, № 11], «О народах, обитающих в Персии» [Журден, 1815 (a)], «О нынешнем Шахе Персидском» [Журден, 1815 (b)], «О Тегеране, столице Персидского Шаха» [О Тегеране... 1815], «Извлечение из письма в Париж из Тавриса» [Беланже, 1825], «Персия древняя и нынешняя» [Персия... 1826], «Сравнение Тахмас Кулы-Хана и Буонапарта» [Жондо, 1815]. Тексты стали не единственным источником

информации об экзотической стране и ее правителе. Ценным дополнением к ним стала иллюстрация, помещенная в № 12 Ч. 81. за 1815 г. [Вестник Европы, 1815].

Офорт с портретом Фетх Али-шаха Каджара (1771–1834 гг.; правил в 1797–1834 гг.) (Илл. 1) — самое раннее изображение персидского монарха в отечественной печати, и оно заметно выделяется на фоне объемных фигур, публиковавшихся на страницах журнала (рисовальщики и граверы, работавшие над оформлением издания, прекрасно владели приемами перспективы и светотеневой моделировки, а уровень граверного мастерства русских художников Александровской поры был достаточно высоким). Иллюстрация вместе с текстом статьи была заимствована из книги Амабля Журдена «Персия, или описание управления, верований и литературы этой империи» 1814 г. [Jourdain, 1814]. Однако французское гравировальное искусство безусловно отличалось не меньшей виртуозностью. Статичная поза портретируемого, преимущественно плоскостная трактовка пространства и форм в сочетании с особенностями пластической моделировки лица, скрупулезно проработанные детали одежды и аксессуаров говорят о том, что перед нами гравюра с произведения каджарского искусства.

1 Автор статьи выражает благодарность суперинтенденту читальных залов специальных коллекций Бодлианских библиотек Сэмюэлу Сейлзу (Samuel Sales) за помощь, оказанную при проведении исследования.

Илл. 1. Портрет Фетх Али-шаха

Офорт с резцом

По: «Вестник Европы». 1815. Ч. 81. № 12

Fig. 1. Portrait of Fath Ali Shah

Chisel engraving

Source: "Vestnik Evropy" magazine .1815

Part 81. No. 12.

Роль парадного портрета при дворе Фетх Али-шаха не отличалась от роли парадного портрета при дворе любого европейского самодержца. Главной задачей портрета было прославление власти и укрепление авторитета правителя. Каджарская живопись всячески подчеркивала величие и богатство шаха. Фетх Али-шах нередко посылал свои портреты западным монархам вместе с другими подарками на заре «Большой игры» [Ибрагимов, 2013, с. 75]: надо полагать, он считал, что мало чем уступал величием Наполеону, почему и стремился запечатлеть себя в наилучшем свете.

Придворные художники Тегерана следовали определенным канонам, формирование которых пришлось на конец XVIII — первую четверть XIX в. — время правления Фетх Али-шаха. Значительные группы картин с изображением шаха объединены общей композицией. Основные различия заключаются лишь в деталях: в цвете и в орнаментах одежды, в видах драгоценных камней, в антураже. До нас дошло большое количество изображений шаха в различных вариациях. Однако портрет из «Вестника Европы» не соответствует ни одному произведению из фондов крупнейших собраний персидского искусства (например, Эрмитажа [Иран в Эрмитаже... 2004] или музея Востока [Роскошь заката... 2021]).

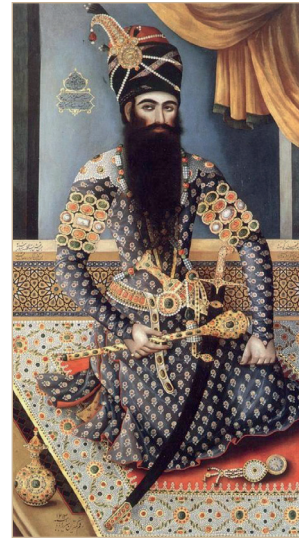
Первый ключ к поиску первоисточника изображения кроется во внешнем виде модели.

Очевидно, оригинальный портрет был написан в период с 1797 по 1813 г. (с начала правления Фетх Али-шаха и вплоть до верхней хронологической границы, до которой изображение могло оказаться во Франции). Согласно принятому канону на голову шаха водружена «корона Киани». Эта деталь портрета чрезвычайно важна, поскольку позволяет точнее определить раннюю границу хронологических рамок. В русскоязычных источниках принято считать, что Фетх Али-шах заказал корону в год восшествия на престол [Национальная сокровищница... 2022]; ее носил не только государь, но и члены правящей семьи (головной убор шаха отличался наличием эгрета и перьев). Такая визуальная репрезентация мощи правящего дома способствовала легитимации власти. Потребность в этом у Каджаров стояла очень остро — после убийства основателя династии Аги Мохаммед-шаха в персидском государстве развернулась очередная борьба за власть. Объявив себя единственным наследником дяди, Фетх Али-шах пытался удержаться на троне в ходе противостояния конкурирующим политическим группировкам.

Дизайн каджарской «Короны Киани» менялся при каждом последующем правителе. Для Аги Мохаммед-шаха был изготовлен куполообразный венец (Илл. 2). Корона Фетх Али-шаха более вытянутая и имеет возвышения. Интересно, что на портретах первых лет

Илл. 2. **Ага Мохаммед-шах Каджар**. Ок. 1820 г.
167.7 × 105.1 см. Холст, масло
Аукционный дом Christie's, Лондон
Fig. 2. **Agha Mohammed Shah Qajar**. Ca. 1820
167.7 × 105.1 cm. oil, canvas
Auction house Christie's, London
Source: URL: <https://www.christies.com/en/lot/lot-4892517> (accessed 06.09.2023)

Илл. 3. **Мирза Баба Исфахани. Фетх Али-шах Каджар**. 1799 г. Лондон, Британская библиотека
Fig. 3. **Mirza Baba Isfahani. Fath Ali Shah Qajar**
1799. London, British Library
Source: <https://artuk.org/discover/artworks/fath-ali-shah-king-of-persia-17971834-191067> (accessed 06.09.2023)

правления он предстает в тюрбане. В статье Аббаса Аманата «Корона Кианидов и восстановление Каджаром королевской власти» подробно исследуется вопрос использования шахских атрибутов в придворной живописи новой династии. Согласно автору, ранние изображения Фетх Али-шаха свидетельствуют об отсутствии у него короны [Amanat, 2001], что объяснимо, вероятно, частыми случаями похищения шахских сокровищ претендентами на престол. Сакральное содержание символов политического могущества имело для соперников большое значение: обладать ими означало быть законным монархом.

Опираясь на данную теорию, рассмотрим две известные картины — Мирзы Баба 1799 г. (Илл. 3) и Голама Мехра Али Мирзы 1800–1806 гг. (Илл. 4). В первом случае на шахе тюрбан², во втором — корона. Следовательно, оригинальное полотно, с которого предположительно была сделана гравюра из «Вестника Европы», было написано в XIX в.

Второе направление поисков несет книговедческий характер. Продолжительное пребывание европейских послов и путешественников в Персии оставило след в издательской деятельности (вышеупомянутые статьи из «Вестника Европы» написаны именно по материалам таких поездок).

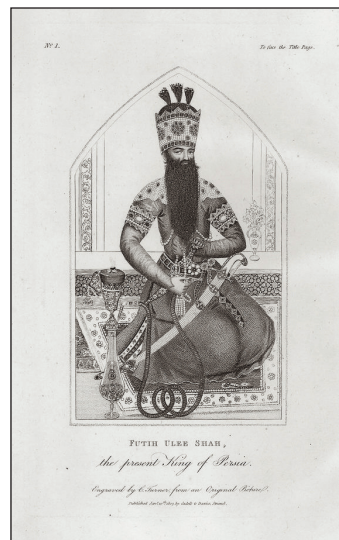
2 У А. Аманата упоминается подробное изучение другого портрета Фетх Али-шаха из частной коллекции, написанного в 1798 г. На голове шаха изображен головной убор, представляющий собой нечто среднее между тюрбаном и короной. В 1996–1999 гг. в рамках кураторской работы Эндрю У. Меллона была сделана рентгенография картины. Результаты исследования показали, что изначально на голове шаха был изображен тюрбан. Позже, поверх него была написана расшитая драгоценными камнями и жемчугом материя, которая стала обтягивать прежний головной убор. Таким образом была создана имитация цилиндрической короны. Более подробные детали анализа хранятся в Бруклинском музее [Amanat, 2001, p. 25].

Илл. 4. Голам Мехр Али Мирза. Фетх Али-шах Каджар. 1800–1806 гг. Лувр, Париж
Fig. 4. Golam Mehr Ali Mirza. Fath Ali Shah Qajar 1800–1806. Louvre, Paris

Source: <https://www.louvre.fr/en/exhibition/lempire-des-roses/?tab=oeuvres> (accessed 06.09.2023)

Зачастую публикации очерков государственного устройства, географии и культурных особенностей этой страны включали и иллюстративный ряд. Отношения Ирана и Франции не были теплыми, за исключением небольшого отрезка времени в 1807 г. [Кулагина, 2010, с. 35–52]. О том, посещал ли упомянутый выше А. Журден Персию, сведений нет. Наиболее близкие связи в этот период шахский двор имел с Англией. В 1804 г. в Лондоне и Мумбаи вышла книга Эдварда Скотта Уоринга «Путешествие в Шираз по маршруту Казрун и Ферозабад; с различными замечаниями о нравах, обычаях, законах, языке и литературе персов» [Waring, 1807]: писатель оставил занимательный источник о жизни Персии в начале XIX века, к которому обращаются не только современные востоковеды, но и Журден, который, однако, был знаком не с первым, а со вторым изданием. Именно в варианте «Путешествия в Шираз» 1807 г. нам встречается портрет Фетх Али-шаха, выполненный Чарльзом Тернером (Илл. 5).

Илл. 5. Тернер Ч. Фетх Али-шах, действующий шах Персии. По: [Waring, 1807]
Fig. 5. Turner Ch. Fath Ali Shah, current Shah of Persia Source: [Waring, 1807]

Сопоставив все три иллюстрации из «Вестника Европы», книг Журдена и Э. Скотта Уоринга, можно увидеть, где именно художники пытались следовать образцу, а где дали волю фантазии. Очевидна попытка каждого последующего мастера воспроизвести работу предшественника как можно точнее. Основные отличия заключаются в штрихе, наличии или отсутствии фона, в некотором изменении ракурса головы шаха и в проработке мелких узоров и инкрустаций. Однако главная особенность гравюры Тернера состоит в том, что ее подпись гласит: «С оригинала». Форма рамки, в которую заключен портрет, повторяет аркообразную форму каджарских картин, что говорит о том, что холст наверняка предназначался для украшения одного из залов шахского дворца [Ибрагимов, 2013, с. 49], а вот где и как автор иллюстрации познакомился с картиной можно лишь предполагать. В 1800-х гг. Тернер жил и работал в Лондоне, поэтому оригинал он мог увидеть только в английской столице, однако у нас нет сведений о

Илл. 6. **Портрет Фетх Али, шаха Ирана** (1772–1834) 1800–1806 гг. 159 × 94 см. Холст, масло
Бодлианская библиотека, Оксфорд
Fig. 6. **Portrait of Fath Ali, Shah of Iran** (1772–1834) 1800–1806. 159 × 94 cm. Oil on canvas
Bodleian Library, Oxford
Source: URL: <https://digital.bodleian.ox.ac.uk/objects/4731f3aa-de32-483a-b1c8-5f246f63c7e6/> (accessed 29.11.2022)

том, является ли автором рисунка именно Тернер. Если между живописцем и гравером существовало промежуточное звено, то рисовальщик мог сделать рисунок на месте и лишь затем привезти его в Англию.

Чарлз Тернер был известным гравером своего времени, работавшим преимущественно в технике меццо-тинто. Ему удалось создать большую портретную галерею своих современников, в которой можно обнаружить и портрет политического агента Джона Скотта Уоринга, отца автора книги «Путешествие в Шираз» [Waring, 1807]. Гравюра относится к 1802 г., очевидно, что она сделана с картины маслом, однако свидетельства знакомства Тернера с кем-либо из семейства дипломата до нас не дошли.

В 1918 г. писатель Уильям Генри Винсент Рид (William Henry Vincent Reade (1872–1943 г.)) передал Индийскому институту Оксфордского университета две картины [Bodleian Library, 2022], принадлежащие кадjarскому стилю жи-

Илл. 7. **Мирза Махмуд. Портрет кадjarской женщины-музыканта**. 1797–1798 гг. 126 × 83 см. Холст, масло. Бодлианская библиотека, Оксфорд
Fig. 7. **Mirza Mahmud. Portrait of a Qajar female musician**. 1797–1798. 126 × 83 cm. Oil on canvas
Bodleian Library, Oxford
Source: <https://digital.bodleian.ox.ac.uk/objects/bec84b75-26c3-4eb9-89de-fcfa14e0748/> (accessed 29.11.2022)

вописи. На первом холсте изображена девушка, играющая на музыкальном инструменте, а на втором — Фетх Али-шах (Илл. 6). Работа Тернера в точности копирует картину. Манера ее письма имеет мало общего с искусством персидских придворных художников начала XIX в. Особенно привлекает внимание работа автора над лепкой черт лица: он стремится не только к натуроподобию изображения — портрет отражает черты характера модели и лишен привычной для кадjarских лиц отрешенности взгляда. Нахмуренная бровь придает лицу ее обладателя выражение суровости и надменности, а использование светотеневой моделировки приближает произведение к традиции западноевропейского парадного портрета. Мирза Махмуд написал картину с изображением женщины в 1797 г. (Илл. 7); она составляла пару с изображением Фетх Али-шаха, но способы изображения лиц в обеих работах заметно отличаются. Гравюра с этого полотна

Илл. 8. Портрет Фетх Али-шаха из альбома У. Фрейзера. Ок. 1815–1820 гг.
12.5 × 9.8 см. Бумага, тушь, непрозрачная акварель. Галерея «Франческа Гэлловей», Лондон

Fig. 8. Portrait of Fath Ali Shah from W. Fraser's album. Ca. 1815–1820

12.5 × 9.8 cm. Paper, ink, opaque watercolor. Francesca Galloway Gallery, London

Source: https://francescagalloway.com/usr/documents/exhibitions/list_of_works_url/45/the-patrons-taste-final-2019.pdf (accessed 06.09.2023)

также была опубликована в книге Э. Скотта Уоринга [Waring, 1807].

Сегодня портреты хранятся в персидской коллекции Бодлианской библиотеки и известно о них крайне мало. Первые попытки атрибуировать полотна не сразу привели исследователей к фигуре Фетх Али-шаха, причиной чему послужили обстоятельства появления работ в Лондоне. Их детали изложены в «Каталоге портретов Бодлианской библиотеки» [Garlick, Poole, 2004, p. 130–135]. В конце XIX в. большая часть произведений из дворца Сардхана была перевезена в Дом правительства в Аллахабаде. В 1894 г. коллекционер из Мератха Т. Р. Уайер (T. R. Wyer) купил оставшиеся во дворце картины, на которых были запечатлены чиновники, слуги и знакомые градоначальницы Сардханы Бегум Самру (Begum Samru of Sardhana (1750–1836 г.)). В 1913 г. Уайер безуспешно попытался продать работы на аукционе Sotheby's и вскоре подарил их Индийскому Институту Оксфордского университета. Сотрудник Уайера Х. Г. Кин (H. G. Keene) записал, что портреты принадле-

жат Дживану Раму (Jivan Ram), «очень знаменитому местному художнику». Биографии портретируемых практически не установлены. Одна из работ была записана в список поступлений как «Генерал Фрейзер» (в настоящий момент считается утерянной) [Garlick, Poole, 2004, p. 130].

Стилистическое сходство персидской и индийской живописи дало искусствоведам возможность предположить, что на картинах, полученных от Х. В. Рида, изображены Бегум Самру и ее второй супруг француз Лавассолю (Lavassault). В том же году в протоколе хранителей № 5 они были описаны как «два портрета шаха Персии и его жены, сделанные персидским художником по рождению, датированные 1807 г.» [Garlick, Poole, 2004, p. 131]. В 1964 г. полотна перешли в фонды Бодлианской библиотеки. Со временем ученым удалось атрибуировать женский портрет. Изменилась каталожная запись и о портрете мужчины. Британские ученые полагают, что перед нами Фетх Али-шах, позировавший художнику не ранее 1799 г. [Garlick, Poole, 2004, p. 131]. Опираясь на теорию А. Аманата

о позировании шаха в «короне Киани», можно предположить, что время создания картины 1800–1806 гг.

Можно допустить, что портрет шаха был привезен в Англию в качестве подарка из дипломатической поездки в начале XIX в. Между тем, присутствие Индии в судьбе произведения не ограничивается ранними попытками сравнения с коллекцией из Сардханы. В лондонской галерее «Франческа Гэлловей» представлен другой вариант этого изображения, датированный 1815–1820 гг. (Илл. 8) Он выполнен в ином колористическом решении, акварелью и золотом на бумаге. Заказчиком работы выступил агент генерал-губернатора Индии и комиссар территории Дели Уильям Фрейзер (Fraser W.). Установить, имеет ли он отношение к утраченному портрету генерала Фрейзера из Сардханы, сложно. Известно лишь, что комиссар был большим поклонником искусства и заказывал работы у известных художников эпохи Великих Моголов. Произведения, посвященные Индии того времени, находились в составе так называемого «Альбома Фрейзера». В едином виде он до нас не дошел: рисунки и прочее содержимое этой коллекции на сегодняшний день хранится в частных и государственных коллекциях.

Примечательно, что загадочный портрет из Бодлианской библиотеки не окончил свой графический путь на страницах «Путешествия в Шираз» и «Вестника Европы». Гравюры с этой картины (или других гравюр с нее) встречаются в книге Ф. Шоберла «Персия» [Shoberl, 1828] и английской иллюстрированной Библии 1836 г. [The Pictorial Bible, 1837]. Любопытная версия этого произведения хранится в музее Виктории и Альберта. Выполненное непрозрачной акварелью и золотом на бумаге изображение Фетх Али-шаха было также выполнено в XIX в. [Fath 'Ali Shah Qajar, 2009]

В 2021 г. на английском аукционе *Chiswick* была выставлена на продажу репродукция портрета шаха (Илл. 8). Картина написана в начале XX в. Ее главное отличие от оригинала — наличие уходящей вдаль перспективы вида из окна

и отсутствие вазы с цветами. На холсте имеется картуш с надписью на фарси: «Фатх Али-шах Каджар. Султан». На закате каджарской эпохи Персия переживала политический и социальный кризис. Тем не менее представители элиты продолжали верить в силу правящей династии. Именно они стали главными заказчиками репродукций произведений персидского искусства XIX в. [Fellinger, 2018, p. 294–297].

Такие живописные оды Каджарам были распространённым явлением. Данная работа воплощает в себе все основные черты последней каджарской школы королевского портрета: он проникнут ностальгией и отдает дань изобразительной традиции, перевернувшей представление о персидской живописи — традиции, отошедшей от мелкомасштабных интимных миниатюр докаджарских времен и достигшей монументальных размеров. Иконография правителя соответствует канонам, установленным при правлении Фатх Али-шаха, однако выражение лица шаха кажется более спокойным и по сравнению с ранним портретом.

Судьба оригинальной картины не разгадана до конца, но интересна. Как видно из истории атрибуции произведения, вплоть до сегодняшнего дня ему уделялось мало внимания. Так или иначе, оно способно стать ценным историческим и искусствоведческим источником. У нас есть все основания полагать, что масляный портрет Фетх Али-шаха был написан в 1800–1806 гг. Тот факт, что правитель изображен в «короне Киани», а не в тюрбане, говорит об устоявшейся власти Каджаров в Персии того периода. Произведение стало одним из самых ранних свидетельств упрочившейся власти Фетх Али-шаха, поэтому желание персидского государя продемонстрировать с его помощью свою политическую силу другим монархам вполне естественно. Это соображение объясняет возможность создания копий с портрета и последующую их отправку восточным и европейским лидерам.

Помещенная в «Вестнике Европы» гравюра уникальна. Она стала самым первым изображением Фетх Али-шаха в русской книге и перио-

дике. Более того, она была сделана с одного из самых первых парадных портретов, изображающих главу персидского государства, обладающего уже неоспоримой властью и непрерываемым авторитетом в своей стране. Поэтому дальнейшей задачей шаха было укрепление своего международного статуса. Тиражирование рассмотренного изображения в графике способствовало созданию определенного имиджа не только в глазах политиков, но и среди более широкой публики. Картина служила Каджарам более ста лет, ей суждено было ознаменовать окончательное и триумфальное укрепление новой династии, а ее репродукции — стать лебединой песней кадjarской эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Беланже Ж. Л. И. Извлечение из письма в Париж из Тавриса. *Вестник Европы*. М.: В Университетской типографии у Люби, Гария и Попова, 1825. № 18. С. 127–134 [Bellange J. L. N. Extract from a Letter to Paris from Tabris. *Herald of Europe*. Moscow: At the University Printing House at Lyubi, Gary and Popov, 1825. No. 18. Pp. 127–134 (in Russian)].
- Вестник Европы*. М.: В Университетской типографии у Люби, Гария и Попова, 1815. Ч. 81. № 12. 339, [1] с., [2] л. ил. [*Herald of Europe*. Moscow: At the University Printing House at Lyubi, Gary and Popov, 1815. Pt. 81. No. 12. 339, [1] p., [2] ill. (in Russian)].
- Дюпре А. Еще известия о нынешнем состоянии Персии. *Вестник Европы*. М.: В Университетской типографии у Люби, Гария и Попова, 1819. Ч. 106. № 16. С. 299–306 [Dupre A. More News about the Current State of Persia. *Herald of Europe*. Moscow: At the University Printing House at Lyubi, Gary and Popov, 1819. Pt. 106. No. 16. Pp. 299–306 (in Russian)].
- Жондо Э. Сравнение Тахмас-Кулы-Хана и Буонапарта. *Вестник Европы*. М.: В Университетской типографии у Люби, Гария и Попова, 1815. № 80. С. 140–156 [Jondeau E. Comparison of Tahmasp Quli Khan and Bonaparte. *Herald of Europe*. Moscow: At the University Printing House at Lyubi, Gary and Popov, 1815. Pt. 80. No. 8. Pp. 140–156 (in Russian)].
- Журден А. Л. М. М. Б. О народах, обитающих в Персии. *Вестник Европы*. М.: В Университетской типографии у Люби, Гария и Попова, 1815 (а). Ч. 80. № 8. С. 284–293. [Jourdain A. L. M. M. B. About the Peoples Living in Persia. *Herald of Europe*. Moscow: At the University Printing House at Lyubi, Gary and Popov, 1815 (a). Pt. 80. No. 8. Pp. 284–293 (in Russian)].
- Журден А. Л. М. М. Б. О нынешнем шахе персидском. *Вестник Европы*. М.: В Университетской типографии у Люби, Гария и Попова, 1815 (б). Ч. 80. № 8. С. 293–305. [Jourdain A. L. M. M. B. About the Current Shah of Persia. *Herald of Europe*. Moscow: At the University Printing House at Lyubi, Gary and Popov, 1815 (b). Pt. 80. No. 8. Pp. 293–305 (in Russian)].
- Журден А. Л. М. М. Б. Об Исфагани. *Вестник Европы*. М.: В Университетской типографии у Люби, Гария и Попова, 1815. Ч. 81. № 11. С. 228–237. [Jourdain A. L. M. M. B. About Isfahan. *Herald of Europe*. Moscow: At the University Printing House at Lyubi, Gary and Popov, 1815. Pt. 81. No. 11. Pp. 228–237 (in Russian)].
- Иран в Эрмитаже. Формирование коллекций*. СПб.: Славия, 2004. 255 с. [*Iran in the Hermitage. Formation of collections*. Saint-Petersburg: Slavia, 2004. 255 p. (in Russian)].
- Ларин А. Б. Вчерашний враг, сегодняшний друг? Государство и армия Ирана Каджаров глазами российских военных и дипломатов до и после войны 1826–1828 годов. *Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Четвертой Международной научно-практической конференции, 15–17 мая 2013 года*. СПб.: ВИМАИВиВС, 2013. Ч. 3. С. 3–17 [Larin A. B. Yesterday's Enemy, Today's Friend? The State and Army of Qajars of Iran through the Eyes of Russian Military and Diplomats before and after the War of 1826–1828. *War and Weapons: New Research and Materials. Proceedings of the Fourth International Scientific and Practical Conference, May 15–17, 2013*. Saint Petersburg: Military Historical Museum

of Artillery, Engineers and Signal Corps, 2013. Pt. 3. Pp. 3–17 (in Russian)].

Кулагина Л. М. *Россия и Иран (XIX — начало XX века)*. М.: Ключ-С, 2010. 271 с. [Kulagina L. M. *Russia and Iran (19th – Early 20th Century)*. Moscow: Klyuch-S, 2010. 271 p. (in Russian)].

Ибрагимов Т. *Живопись каджарского периода*. Баку: Восток–Запад, 2013. 139 с. [Ibragimov T. *Painting of the Qajar Period*. Baku: Vostok-Zapad Publ., 2013. 139 p. (in Russian)].

Национальная сокровищница Центрального банка Ирана. *Энциклопедия Иранистика*, 27.11.2022 [National Treasury of the Central Bank of Iran. *Encyclopedia of Iranian Studies*, 27.11.2022 (in Russian)]. URL: <https://iranistika.com/2022/11/27/> (accessed 11.01.2023)

О Тегеране, столице персидского шаха. *Вестник Европы*. М.: В Университетской типографии у Люби, Гария и Попова, 1815. Ч. 81. № 11. С. 223–228 [About Tehran, the Capital of the Persian Shah. *Herald of Europe*. Moscow: At the University Printing House at Lyubi, Gary and Popov, 1815. Pt. 81. No. 16. Pp. 223–228 (in Russian)].

Персия древняя и нынешняя. *Вестник Европы*. М.: В Университетской типографии у Люби, Гария и Попова, 1826. № 21–22. С. 112–117 [Persia Ancient and Present. *Herald of Europe*. Moscow: At the University Printing House at Lyubi, Gary and Popov, 1826. No. 21–22. Pp. 112–117 (in Russian)].

Роскошь заката. Иран эпохи Каджаров (конец XVIII в. – 1925). Москва: ГМБ, 2021. 231 с.

[*Splendor of the Sunset. Iran of the Qajar era (late 18th Cent. – 1925)*. Moscow: State Museum of the East, 2021. 231 p. (in Russian)].

Amanat A. The Kayanid Crown and Qajar Reclaiming of Royal Authority. *Iranian Studies* 2001. Vol. 34. No. 1–4. Pp. 17–30.

Bodleian Library LP 844. *Digital Bodleian*. URL: <https://digital.bodleian.ox.ac.uk/objects/4731f3aa-de32-483a-b1c8-5f246f63c7e6/> (accessed 29.11.2022).

Garlick K., Poole L. *Catalogue of Portraits in the Bodleian Library*. Oxford: Bodleian Library, University of Oxford, 2004. 362 p.

Jourdain A. L. M. M. B. *La Perse, ou Tableau de l'histoire, du gouvernement, de la religion, de la littérature, etc. de cet Empire de moeurs et coutumes de ses habitants*. Paris: Ferra, et J.B. Imbert, 1814. 357 p.

Fath 'Ali Shah Qajar. *Victoria and Albert Museum*, 25.06.2009. URL: <https://collections.vam.ac.uk/item/O405531/fath-ali-shah-qajar-painting-unknown/> (accessed 06.09.2023).

Fellinger G. *L'Empire des roses: chefs-d'œuvre de l'art persan du XIXe siècle*. Lens: Louvre-Lens, 2018. 426 p.

Shoberl F. *Persia*. Philadelphia: J. Grigg, 1828. 181 p.

The Pictorial Bible. London: Charles Knight & Co., 1837, Vol. 2. P. 104.

Waring E. S. *Tour to Sheeraz, by the Route of Kazroon and Feerozabad: With Various Remarks on the Manners, Customs, Laws, Language, and Literature of the Persians*. London: W. Bulmer and Co, 1807. XV, 329 p.

